

К 100-летию Книжной палаты в Москве

Из Научно-библиографического архива РКП

УДК 01–051:929Лисовский

Светлана Александровна Карайченцева

*Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии,
доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва*

Елизавета Михайловна Сухорукова

*Московский политехнический университет, Высшая школа печати и медиаиндустрии,
доцент, кандидат филологических наук, Россия, Москва*

Преподавательская деятельность Н. М. Лисовского: её особенности и значение для книговедения

Аннотация. Рассказано об особенностях новаторской педагогической работы выдающегося российского книговеда Н. М. Лисовского в Санкт-Петербурге (1913–1917 гг.).

Ключевые слова: Н. М. Лисовский; Санкт-Петербург; учебные курсы; книговедение; библиография; история.

Svetlana Aleksandrovna Karaychentseva

*Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor,
candidate of philological sciences, Russia, Moscow*

Elizaveta Mikhailovna Sukhorukova

*Moscow Polytechnic University, High School of Printing and Mediaindustry, associate professor,
candidate of philological sciences, Russia, Moscow*

Teaching activity of N. M. Lisovsky: its special features and significance for bibliology

Abstract. The article tells about special features of innovatory teaching activity of the outstanding Russian bibliologist N. M. Lisovsky in Saint Petersburg (1913–1917).

Keywords: N. M. Lisovsky; Saint Petersburg; education courses; bibliology; bibliography; history.

В журнале «Библиография и книговедение» (2020. № 3) мы рассказали об архивных документах Российской книжной палаты (РКП), касающихся педагогической деятельности выдающегося россий-

С. А. Карайченцева

Е. М. Сухорукова

ского библиографа и книговеда Н. М. Лисовского (1854–1920) в Санкт-Петербурге и Москве. Есть смысл подробнее охарактеризовать во многом новаторский подход Николая Михайловича к изучению и пропаганде книжной культуры, что актуально и для нашего времени. Мы ограничимся

© Карайченцева С. А., Сухорукова Е. М., 2020

лишь исходным петербургским периодом, который наиболее полно отражает принципы и методы работы Н. М. Лисовского со своими студентами.

Дисциплина «Книговедение» была впервые прочитана в Санкт-Петербургском университете в 1913–1917 гг. Первоначально педагог планировал изложить этот курс за шесть семестров (т. е. за три учебных года) при двух часах занятий в неделю [1], что по многим объективным обстоятельствам в полном объёме выполнено не было.

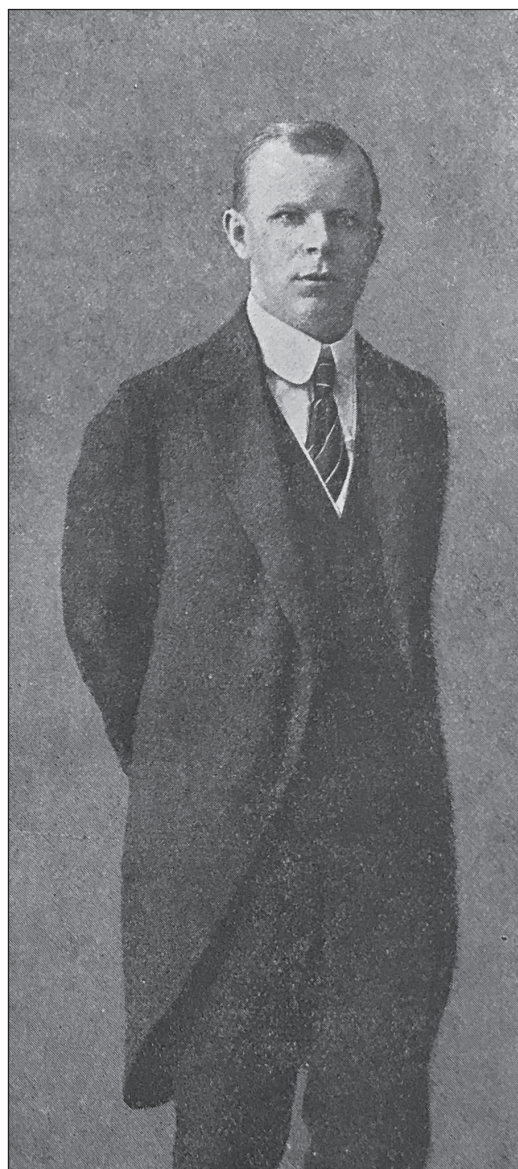
11 мая 1913 г., в субботу, состоялась пробная лекция, после которой учёный был утверждён в звании приват-доцента по кафедре русского языка и словесности, а 28 сентября 1913 г. (также в субботу) он прочёл первую лекцию для студенческой аудитории — «Книговедение, как предмет преподавания; его сущность и задачи». Лекция вызвала такой большой резонанс в профессиональной среде, что с незначительными дополнениями и изменениями была прочитана как доклад 4 октября 1913 г. на общем собрании Русского библиологического общества, затем напечатана в «Библиографических известиях» Русского библиографического общества (1914. № 1–2), повторена 28 ноября 1914 г. на общем собрании московского общества и вышла отдельным изданием в виде оттиска из его журнала «Библиографические известия» в 1915 г. Эта публикация хорошо известна отечественным книговедам всех поколений: в ней обозначены объект новой науки, её терминология, методология и составные части, взаимоотношения с другими книжными дисциплинами; рассказано о состоянии книжного дела в России (о специальной периодике, существующих обществах, кружках и курсах, проведённых выставках и съездах); полно охарактеризована структура впервые читаемого университетского курса — и лекций, и практических занятий.

Н. М. Лисовский

В своей лекции Н. М. Лисовский говорит и о желании на первом этапе прочесть весь курс в сокращённом изложении, «дать предварительно лишь общий обзор всего предмета в совокупности всех его частей. Другими словами, полезно познакомить слушателей с энциклопедией книговедения» [2] и только затем останавливаться подробно на его составных частях. Завершает эту первую вводную лекцию следующая фраза, замечательно характеризующая Н. М. Лисовского как преподавателя: «Я счастлив, что на мою долю выпала честь положить первый камень в основание этого здания. Если бы мои силы не позволили довести до конца это любимое мною дело, не беда. Важно то, что преподавание книговедения получило доступ в университет, а знающие и энергичные люди найдутся, чтобы утвердить за этим предметом права гражданства» [3].

Вторая лекция (12 октября 1913 г.) тематически продолжает первую. В ней обосновывается взаимосвязь составных

А. С. Поляков (1882–1923)

частей книговедения, важность исторического и статистического подходов в изучении книжного дела, определяется место книговедения в ряду родственных дисциплин (палеографии, истории культуры, истории литературы, истории художеств).

Н. М. Лисовский читал свою дисциплину в соответствии с его основополагающей схемой составных частей кни-

говедения: книгопроизводство — книгораспространение — книгоописание. В первый учебный 1913/14 г. была прочитана большая часть первого отдела книговедения, т. е. детально охарактеризовано книгопроизводство.

Осенью 1913 г. состоялось восемь лекций. В двух вводных и следующих пяти проанализирована история развития письменности от условий её возникновения и первых опытов до появления алфавитного письма у разных народов (лекции 3–6, 8). Сам Н. М. Лисовский так определял тематику этих лекций: письменность — подготовительный период и символическое письмо; египетские иероглифы и ассирийская клинопись; китайская, хеттская письменность; изобретение алфавита евреями и распространение его финикийцами; производные алфавита на востоке и в Европе; на Иранском плоскогорье, в Индии, Греции, Риме, среди славян, огамическое письмо и руны [4].

Седьмая лекция, состоявшаяся за два дня до экскурсии, организованной Н. М. Лисовским в знаменитую Экспедицию заготовления государственных бумаг (30 ноября 1913 г.), находится в осеннем семестре несколько особняком, в ней даны краткие сведения о бумаге (во время экскурсии предстояло осмотреть именно бумагоделательное отделение), а в оставшееся время заслушан и первый реферат по курсу — студента А. С. Полякова о В. С. Сопикове. Именно А. С. Поляков, ставший позже известным библиографом, историком русской литературы и театра, автором около 80 книг, статей, рецензий, библиографических работ, редактором нескольких неперIODических и продолжающихся изданий, сотрудником Пушкинского Дома, Российской книжной палаты, директором Центральной библиотеки русской драмы, в это время был первым учеником и настоящим помощником Н. М. Лисовского.

Ему принадлежит и авторство хранящегося в Научно-библиографическом архиве РКП неопубликованного «Обзора лекций и практических занятий Н. М. Лисовского, проведённых в Санкт-Петербургском университете» за первые два года [5].

В весеннем полугодии было прочитано семь лекций. Первая, тему которой Н. М. Лисовский определил как «Эгейская культура. Писчий материал до папируса», начинается с напоминания о том, что для возникновения и существования книги необходимы три главнейших условия: 1) достаточно развитая система письменности, 2) наличие приспособленного для письма или печати писчего материала и 3) наличие орудий письма или механизмов для печати. Возникновение и развитие письменности в целом было рассмотрено в осеннем полугодии, но Н. М. Лисовский считает важным вернуться к этой теме и ознакомить слушателей с новейшими теориями о происхождении европейского алфавита в связи с открытиями Г. Шлимана и А. Эванса в области эгейской культуры. В лекции рассказано о таких материалах для письма, как камень, глина, дерево, древесная кора, пальмовые листья, слоновая кость, кожа. Также рассмотрена история надписей на зданиях, дверях зданий, стелах, статуях, домашней утвари, предметах вооружения.

Во второй лекции «Папирус» подробно рассмотрены само это тростниковое растение из семейства осоковых, его искусственное разведение в Египте уже в 3 тыс. до н. э. и вырождение к X в. н. э., способ приготовления папирусных листов и форма папирусной книги — свиток: её размер, появление египетского папируса в греко-римском мире и даже его цена. Изложена история открытия древних папирусов, начиная с 1778 г., рассказано о нанесённых на них текстах.

«Пергамент. Бумага» — тема третьей лекции. После изложения истории возникновения и развития пергамента, способов его изготовления, рассказа о странах, где пергамент получил распространение в виде книги-кодекса (в том числе в России), Н. М. Лисовский переходит к истории возникновения бумаги в Китае, появлению первой бумажной фабрики за его пределами (в Самарканде) и, наконец, проникновению её в Европу, включая Россию. Характеризуются ручной и машинный способы изготовления бумаги, сорта бумаги, филигрань, формат и упаковка бумаги. Техническая сторона современного Н. М. Лисовскому производства бумаги в этой лекции практически не рассмотрена, так как в декабре 1913 г. студенты наблюдали за этим процессом во время экскурсии в Экспедицию заготовления государственных бумаг. По свидетельству А. С. Полякова, на этой лекции «главным образом было говорено о русских бумажных мельницах Древней Руси, о современной выделке бумаги и ее филигранных» [5].

Четвёртая весенняя лекция 1914 г. — «Форма книги. Пишущие инструменты и вещества. Переписка книг в древности (изготовление)». Охарактеризованы различные формы книги и, прежде всего, свиток и кодекс; пишущие инструменты для писания на камне, глине, папирусе, пергаменте, восковых таблицах, бумаге; способы получения разноцветных чернил, прежде всего — чёрных; практика переписки рукописных книг в древнем мире, в том числе посредством диктовки; роль монастырей в сохранении и приумножении рукописных книг; средневековые университеты и возникающие около них корпорации переписчиков, каллиграфов, миниатюристов-иллюминаторов, переплётчиков; развитие книжной торговли и библиотечного дела (особенно в эпоху Возрождения). В обзоре

А. С. Полякова сообщалось следующее: «Второй семестр 1913–14 учебн. года был посвящен ознакомлению с древнейшими орудиями письма и самими письменными принадлежностями, а отсюда лектор перешел и к книгопроизводству. Книга роликовая, появление книги кодекса, зависимость формы книги от писчего материала и современная анархия в формате книг — изложение всего этого предшествовало истории книгопечатания» [6].

В пятой лекции «Изобретение и распространение книгопечатания в Европе» изложены история печатания, предшествовавшая изобретению Гутенбергом подвижных литер и печатного станка, перипетии изобретения и жизни европейского первопечатника, распространение книгопечатания по всей Европе и его совершенствование знаменитыми типографами разных стран. Н. М. Лисовскому не хватило времени для изложения темы, и часть материала была перенесена на следующую лекцию.

В шестой лекции «О шрифтах и машинах» после окончания рассказа о развитии книгопечатания в некоторых европейских странах охарактеризована специальная терминология, относящаяся к шрифту. Затем, по всей видимости, были пересказаны (этот материал в тексте лекции отсутствует) «система шрифтов (кегля)», «величина кегля старинных шрифтов», «высота шрифта», «типы шрифтов» по работам П. П. Колумнина и Ф. Бауэра (об этом свидетельствуют приложенные к тексту лекции короткие карандашные записи Н. М. Лисовского со ссылкой на определённые страницы работ этих авторов). Следующий раздел лекции — краткий рассказ о типографском станке со времен Гутенберга, изобретении Кёнига, ротационных машинах.

Седьмая лекция, прочитанная 22 марта 1914 г., стала последней в весеннем полугодии первого года обучения в свя-

зи с предстоящей заграничной поездкой Н. М. Лисовского. Тема лекции — «Об украшении книги» — была продолжена им осенью 1914 г. Весной рассказывалось об истории гравюры на металле и на дереве.

Три последние лекции в обзоре А. С. Полякова охарактеризованы следующим образом: «Изложение... истории книгопечатания... уложилось в несколько лекций, причем в связи с книгопечатанием даны были подробные биографии первых деятелей печатного станка как у нас, так и за границей. Отдельно говорилось об инкунабулах и знаменитых издателях и изданиях (Эльзевирах и Альдах, и т. п.) прошлых веков и современности. С историей книгопечатания тесно было связано само печатное дело. Слушателям были переданы принципы вообще печатного станка, так, в частности, станка современного. Лекцией по украшению книги был закончен 1913–14 академический год» [7].

Таким образом, заявленная в конце второй вводной лекции задача «познания книги в её прошлом» (т. е. «постепенное превращение древней книги в печатное произведение») была практически полностью выполнена.

Кроме лекционных, проводились и практические занятия. Официально лекции читались для студентов историко-филологического факультета, хотя занятия посещали студенты и других факультетов, преимущественно со славяно-русского отделения, поэтому практические занятия и выбор тем для рефератов были ориентированы именно на интересы этой группы. В 1913 г. студентам предлагалось, например, написать рефератов по следующим темам: определение термина «книговедение» и близких ему терминов; значение для отечественной библиографии трудов русских книгопродавцев первой половины XIX в., трудов В. С. Сопикова, В. И. Межова, Г. Н. Геннади; анализ

крупнейших библиографических работ; статистика книжного дела; преподавание книжных дисциплин в России; технические средства письма в Древней Руси (по работе П. К. Симони 1906 г.); метод исполнения и основные требования к работе по специальной библиографии, например театральной. Кроме того, были предложены темы, посвящённые Овидию, журналам «Московский вестник» М. П. Погодина и «Улей» В. Г. Анастасевича, знакомству русского общества с древнеримской литературой в первой четверти XIX в. в Александровскую эпоху.

В дополнение к лекциям и практическим занятиям Н. М. Лисовский организовал ряд экскурсий на крупнейшие отечественные предприятия и в организации книжного дела с тем, чтобы ознакомить своих слушателей на практике с техническим производством книги, материалом для неё, с орудиями производства. В 1913/14 учеб. г. таких экскурсий было четыре. «Для экскурсий обыкновенно назначался специальный срок, а при ограниченности времени, которым располагал прив.-доц. Н. М. Лисовский, такие интересные обозрения, отнимающие целый день, приходилось делать нечасто. Количество экскурсантов не должно было превышать 25 человек, а в некоторые заведения 15. Нечего говорить, что желающих было много, и нередко приходилось отказывать, предоставляя место для постоянных слушателей Н. М. Лисовского» [8].

Первая экскурсия, как уже упоминалось, была 2 декабря 1913 г. в Экспедицию заготовления государственных бумаг для осмотра бумажного отделения (через год в ходе другой экскурсии в Экспедицию были осмотрены ещё два отделения — типографское и гравёрное). 17 марта 1914 г. состоялась вторая экскурсия — в типографию Голике и Вильборг, где студенты познакомились с гравированием, литографией

и с другими способами воспроизведения иллюстраций и художественной печатью, в том числе наблюдали за печатанием несколькими красками. 18 марта 1914 г. слушатели лекций посетили устроенную Кружком любителей русских изящных изданий уникальную выставку под названием «Русская и иностранная книга», демонстрирующую историю развития книжного печатного искусства от XV до XIX в. 21 марта студенты познакомились с печатными процессами в одной из самых крупных типографий Петербурга — типографии газеты «Новое время» А. С. Суворина, где в то время были чуть ли не единственные в России линоtypные машины.

Второй, 1914/15 учеб. г. начался в совершенно других условиях. Война и перевод чиновника высокого ранга Военного министерства Н. М. Лисовского в Москву, безусловно, сказались на учебном процессе. 60-летний тайный советник один раз в две недели специально для чтения лекций приезжал из Москвы в Петроград. Позднее приездов стало меньше, но курс был доведён до конца, несмотря на войну и последовавшую за ней революцию.

Осеннее полугодие 1914 г. началось с беседы со слушателями, состоявшейся 29 сентября. Н. М. Лисовский поделился со студентами впечатлениями об имеющей «громадное значение» Лейпцигской книжной выставке печатного дела и торговли, которую он посетил в мае 1914 г.

Вторая осенняя лекция 1914 г. была посвящена гравировальному искусству. Подробно рассматривалась книжная иллюстрация — гравюра на дереве, на металле, офорт и их мастера, в том числе в России.

Тема третьей лекции — «Об украшении книги рисунками. Различные способы воспроизведения рисунков». Выделялось три типа печатания рисунка

(с рельефного изображения, с углублённого рисунка и с плоского рисунка) с последующей детализацией и краткой характеристикой различных видов, рассказывалось о трёхкрасочном печатании. Эта лекция была прочитана накануне второй экскурсии в Экспедицию заготовления государственных бумаг 28 октября 1914 г., в её гравёрное и печатное отделения.

Четвёртая лекция осеннего полугодия 1914 г. не состоялась из-за опоздания на восемь часов московского поезда, на котором ехал Н. М. Лисовский.

Черновой текст пятой лекции имеет название «Украшение книги, как издать». Подробно рассказано об истории развития гравирования в разных странах, знаменитых гравёрах, о других видах украшения книг, о гравировальном искусстве в русском книжном деле и о выделении пяти периодов в развитии русской книжной иллюстрации (с допетровского времени до 70-х гг. XIX в., когда появилась возможность воспроизводить рисунок фотографией). Последние страницы лекции отсутствуют, но в дневнике автор записал: «Закончил украшение книги. На следующий раз обещал: как издать книгу».

Текста последней, шестой, лекции, состоявшейся в декабре 1914 г., в Научно-библиографическом архиве (НБА) РКП нет. Но, вероятно, именно на этой лекции «на образцах по многокрасочному печатанию, привезенных с Лейпцигской выставки и счастливо оказавшихся в руках Н. М. Лисовского, слушатели познакомились с последним словом современной техники. На этом было покончено с книгопроизводством, после чего лектором были даны определенные указания, необходимые для каждого, имеющего дело с печатным делом и книгой. Как издать книгу? Т. е. как приготовить рукопись (конечно, ее внешность), составить смету, вы-

брать бумагу, шрифт, формат, украшения и т. п., а после выхода распространить ее по магазинам, складам и т. д.» [9]. В отчёте за 1914 г. Н. М. Лисовский докладывает канцелярии Университета, что «в осеннем полугодии закончил первую часть... курса, относящуюся к книгопроизводству в его прошлом и настоящем» [10].

В весеннем полугодии 1915 г., по данным дневника Н. М. Лисовского, было проведено всего семь занятий (четыре лекции и три практических занятия). Представление о прочитанных лекциях можно получить из сохранившегося многостраничного конспекта лекции «Книжная торговля и библиофилия», составленного А. С. Поляковым и его же обзора. Он, в частности, пишет: «Пока лектором только прочитана первая часть книгораспространения — именно история книжной торговли и современное ее состояние. Указано было на цивилизаторское значение книгопродавчества во все времена культурной истории человека, начиная с античных времен, кончая XX веком. Истории книжной торговли на Руси было уделено особое внимание, как и современной технике книгопродавческой деятельности. Дана характеристика различных видов книжной торговли за границей и у нас. Кроме торговли новыми книгами, было говорено и об антикварной торговле, ее истории, отдельных представителях ее. В связи с антикварной торговлей упомянуто было о библиофилах и библиофильстве. На этом был закончен второй академический год 1914–1915» [11]. Об этом же сообщает и сам Н. М. Лисовский в небольшой записке, в которой не только подводит итоги первых двух лет преподавания, но и определяет перспективу года, завершающего чтение курса: «В два года — что прошли (производства и отчасти распростр[анения]). Что предстоит (книгораспростр[анение] — библиография). Определение библиографии.

Отличие от библиологии (Ловягин). В библиологии обобщение, но еще больше в книговедении» [12]. Однако он в своём отчёте за 1915 г. несколько по-иному излагает содержание лекций весеннего полугодия, упоминая и библиотечное дело, т. е. как бы отчитывается в целом за второй раздел дисциплины — книгораспространение: «В весеннем полугодии из второй части курса (книгораспространение) изложил историю и современное состояние книжной торговли, а также развитие библиофильства в связи с возникновением и дальнейшей историей библиотек» [13].

Что касается практических занятий второго года обучения, то в заявлении Н.М. Лисовского о чтении курса книговедения на 1914/15 учеб. г. в отношении практических занятий планировалось следующее: «а) разбор библиографических систем и указание приемов для исполнения различных библиографических работ, б) собирание и систематизация литературы по различным отделам русского книговедения — по истории периодической печати, по театру и т. п.» [14]. Всё тот же А.С. Поляков отмечал, что «лекции с начала года велись в две недели раз, и для практических работ время было несколько сокращено. Несмотря на это, 1914–15 год дал ряд докладов... Правда, все эти работы не охватывают всех частей курса книговедения и главным образом посвящены русской библиографии, но это объясняется, как мы уже упоминали, составом слушателей, большинство которых филологи славяно-русского отделения. Хотя самый курс библиографии до сих пор ещё не прочитан, но прив.-доц. Н.М. Лисовский счёл возможным дать темы и по книгоописанию, главным образом по описанию периодических изданий. Некоторые из докладов... были напечатаны... Так, часть “Библиографии о М.С. Щепкине” послужила предисловием к работе

А.С. Полякова, напечатанной в “Русском библиофиле” за 1914 г.» [15]. Этот реферат был прочитан и во второй части лекционного занятия в ноябре 1914 г. А.С. Поляков также занимался составлением «Биобиблиографического словаря писателей и деятелей Сибирского края» и на эту тему сделал доклад в московском Русском библиографическом обществе 20 декабря 1914 г. Он же составил «Указатель к указателям периодической печати», который дополнил и уточнил работу Н.М. Лисовского на эту тему, вышедшую в 1903 г. Рефераты А.С. Полякова были заслушаны на нескольких практических занятиях.

В марте 1915 г. слушатель Н.К. Замков прочитал доклад «Описание журнала “Улей”» (в том же году в «Русском библиофиле» была опубликована его статья об одном из сотрудников этого журнала И.И. Варакине). Ещё одну тему реферата «Описание хронологических летописей знаменитых людей» (или, как пишет Н.М. Лисовский в отчёте за 1915 г., «реферат на тему о хронологической канве для изучения биографий русских писателей» [16]) разрабатывал студент П.Е. Будков.

А.С. Поляков отмечает, что слушатели курса книговедения на практических занятиях занимались не только библиографией, и что в конце второго учебного года «наметилось течение», интересующееся и другими отделами книговедения: «Если позволят обстоятельства, то будущий год в этом отношении даст более обильную жатву по разнообразию материала. Теперь же пока некоторые приступили к изучению современного книжного дела, в частности, положения нашей книжной торговли путем детального обследования. Здесь, конечно, интерес уже из сферы теоретической переносится и на практическую, особенно жгучую теперь, когда мы знаем, что центр книжной

торговли в продолжении веков был в той же Германии, она считалась классической страной по книгопродаже, а Лейпциг главным очагом ее. Не наступило ли теперь время для избавления и тут от немецкого влияния, и не пора ли и здесь приняться за свое дело, находящееся по искренности в самом плачевном, но небезнадёжном состоянии. Этому вопросу предположено при практических занятиях большое внимание. Теперь же пока начато обследование современной книжной торговли» [17].

Экскурсий в 1914/15 учеб. г. по известным причинам было всего две: как уже отмечалось, в октябре 1914 г. в Экспедицию заготовления государственных бумаг и 25 ноября того же года в словолитню О.И. Лемана, являвшуюся в начале XX в. одним из главных поставщиков самых разных шрифтов в России.

В календаре занятий Н.М. Лисовского, составленном в 1946 г. на основе архивных данных сотрудником Книжной палаты А.Н. Туруновым, в осеннем полугодии третьего (1915/16) академического года зафиксировано всего три занятия — в октябре и ноябре 1915 г. На самом деле было проведено ещё одно занятие — в декабре 1915 г. Сохранившиеся материалы трёх последних лекций посвящены библиографии. Об этом пишет и сам Н.М. Лисовский в отчёте за 1915 календарный год: «...в осеннем полугодии приступил к изложению третьей части курса (книгоописания, т. е. библиографии), причем познакомил слушателей с историей библиографии, параллельно с рассмотрением различных систем ее и в связи с применением ее к требованиям библиотек и книжной торговли» [18].

В лекциях были определены цели и задачи библиографии (главнейшая — «летопись книгопечатания», которая «нашла себе приют» в «Книж-

ной летописи»), объект её деятельности (книга, определяемая здесь как «технич[еский] аппарат, который служит: для запечатл[ения] и распростран[ения] человеческой мысли (отвлечен[ные] понятия, идеи; художествен[ные] образы) с глубоч[айшей] древности до наших дней повсеместно, куда проникает цивилизация»), место в системе книжного дела («библиография... — последняя из трех основных частей книговедения») [19]. Охарактеризованы происхождение самого термина «библиография», история этой области человеческой деятельности, начиная с Каллимаха, процессы регистрации и каталогизации, работы общей и специальной библиографии, а также библиографическая периодика как иностранная, так и отечественная. Говоря о таких главнейших требованиях, предъявляемых к библиографической работе, как полнота и точность сведений, Н.М. Лисовский замечает: «Все это относительно и условно. Существенно же важно, чтобы библиограф не вводил никого в заблуждение. Поэтому желательно указание источников. Первоисточниками являются прежде всего: подлинные рукописи, книги и вообще печатн[ые] произведения, подлежащие регистрации» [20].

Завершает Н.М. Лисовский этот осенне-зимний цикл лекций по библиографии перечислением «главных причин нашего нестроения: 1. Недостаточное сознание обществ[енных] интересов и своих собствен[ных] в среде наших книгопродавцев. 2. Недостаток общественных и др[угих] организаций. 3. Преобладание теории над практикой. 4. Отсутствие единства приемов в библиогр[афических] работах. Следовательно, нам надо стремиться к объединению библиографич[еских] сил, к более прочной их соорганизованности и к установлению однообразных приемов работы» [21]. Всё вышесказанное

вполне актуально и для сегодняшней России.

В календаре А.Н. Турунова за весну 1916 г. зафиксированы встреча-беседа со студентами, которая состоялась 9 февраля, и три занятия в феврале и марте, в том числе лекция «Библиография».

Как и в предыдущие годы, студенты Н.М. Лисовского готовили рефераты на библиографические темы. Например, в отчёте за 1915 г. указывается, что студент Ю.А. Меркель «готовит библиографическое описание сборника статей по классической древности “Пропилей”» [22], а на практических занятиях 2 ноября 1915 г. обсуждались вопросы, связанные с библиографическими указателями к периодическим изданиям [23]. С лета 1915 г. студенты П.Е. Будков, Н.К. Замков, Ю.Г. Оксман и, конечно, А.С. Поляков начали работать над материалами из личного архива Н.М. Лисовского, а именно над письмами известных деятелей русской культуры — С.И. Пономарева, М.Н. Каткова, Н.Ф. фон Крузе, Н.А. Некрасова, А.В. Никитенко, князя П.А. Вяземского, Н.А. Полевого, И.А. Гончарова, Е.И. Левкеевой, А.Н. Островского и М.С. Щепкина.

А.Г. Фомин в своей известной статье «Н.М. Лисовский как пионер академического преподавания книговедения в России» (1921 г.) на основе отчёта Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 г. пишет, что «в третьем 1915–1916 академич[еском] году Н.М. Лисовский... занимался со слушателями рассмотрением библиографических систем как научных, так и практических, в применении их к исполнению различных библиографических работ. Кроме того, на нескольких примерах намечались: 1) применение статистики к библиографии и к изучению эволюции книги, как таковой, и 2) приемы составления диаграмм

для наглядного изображения развития книгопечатания» [24].

Чтение лекций по курсу не было завершено за три года, как планировалось. В заявлении о проведении занятий в четвертом, 1916/17 учеб. г., подписанном Н.М. Лисовским 28 марта 1916 г., сообщается, что будет продолжено чтение общего курса книговедения в части: «1) Библиография, ее история, теория и практическое применение; 2) Статистико-библиографический метод исследования в книговедении» [25].

Что касается практических занятий, то по плану Н.М. Лисовского на 1916/17 учеб. г. они должны были состоять: «1) в исполнении различных библиографических работ и 2) в применении библиографии к требованиям науки, книгоиздательства, книжной торговли и библиотечного дела» [26]. В отчёте за 1916-й и первую половину 1917 г. отмечено, что под руководством Н.М. Лисовского студентами был «исполнен ряд библиографических работ, которые готовятся в печати» [27].

Н.М. Лисовский не мог предположить, что его планам по дальнейшей преподавательской деятельности в Петроградском университете не суждено было сбыться из-за Октябрьской революции и вызванных ею потрясений во всех сферах общественной жизни, в том числе и университетской. В итоге учебный курс 1918/19 г. в Петрограде не состоялся, хотя ещё 6 октября (23 сентября) 1918 г. Н.М. Лисовский отмечал в дневнике, что получил повестку из Петроградского университета на заседание факультета для согласования дальнейших планов сотрудничества. Однако чтение лекций в Петроградском университете не было продолжено.

Таким образом, курс книговедения читался Н.М. Лисовским в следующей последовательности: вводная часть с обозначением структуры, целей, за-

дач, методов новой науки, затем шли разделы книгопроизводства, книгораспространения и книгоописания. В НБА РКП сохранился автограф Н.М. Лисовского, посвященный значению именно книгораспространения: «Основной центральной задачей книговедения является книгораспространение. Около этого вопроса группируются все остальные, составляющие предмет книговедения» [28].

Все разделы курса книговедения имели историческую, теоретическую и методическую составляющие, при этом истории уделялось особое внимание. На лекциях указывались основополагающие и новейшие работы в соответствующей области, рассказывалось о достижениях науки конца XIX — начала XX века (прежде всего археологии), имеющих прямое отношение к книжному делу, оценивалась современная лектору отечественная и зарубежная практика книжного дела (часто в сравнении). Рассказ сопровождался интересными историческими отступлениями.

Выступая перед аудиторией, Н.М. Лисовский кратко повторял пройденный материал (начиная очередной год — материал предыдущего), тем более что после 1914 г. перерывы между лекциями могли быть весьма значительными. Лекции сопровождалась ссылками на имеющуюся литературу по тому или иному вопросу, показом различных пособий, образцов, снимков, слайдов. Как указывает А.Г. Фомин, «характерной чертой преподавания Н.М. Лисовского, по словам его слушателей в Петроградском университете, было стремление дать живое, наглядное представление о тех предметах и вопросах, о которых он говорил на лекциях. Постоянно Н.М. Лисовский демонстрировал на лекциях разнообразные ценнейшие материалы своей замечательной коллекции по книговедению, ознакомляя слушателей с самыми последними новинками в этой области» [29].

Дополняли лекции экскурсии на предприятия книжного дела. Нам известно о шести таких экскурсиях, проведенных для студентов Санкт-Петербургского (Петроградского) университета. На практических занятиях велось горячее обсуждение рефератов, подготовленных студентами.

Н.М. Лисовский стремился быть наставником и руководителем научных изысканий своих слушателей. Его студенты (и прежде всего А.С. Поляков) выступали с докладами на заседаниях книговедческих обществ (в том числе в Москве). Выполненные под его руководством наиболее интересные студенческие работы публиковались в специальной печати, планировался, но, к сожалению, не вышел сборник научных статей.

По мнению А.Г. Фомина, «сохранившиеся рукописи лекций Н.М. Лисовского с несомненностью обнаруживают, что им предшествовала долгая подготовительная работа, что на них он положил много труда, работал над ними с редкой любовью, причем работа его сосредоточивалась не только на их содержании, но и на внешней отделке: он переписывал их и перерабатывал по несколько раз. Лекции Н.М. Лисовского очень содержательны, в них проявлена большая эрудиция, тщательно использована литература предмета как русская, так и иностранная» [30]. В архиве Н.М. Лисовского хранятся переводы многих работ западноевропейских авторов по издательскому, библиотечному, библиографическому делу, книжной торговле, журналистике и пр.

По свидетельству Б.С. Боднарского, Н.М. Лисовский «буквально горел желанием дать русскому просвещению тот аппарат, без которого, по его убеждению, наша страна не станет в уровень с европейской культурой, — он имел в виду учреждение специального высшего учено-учебного очага

библиографии, — он мечтал об “академии книговедения”, проектируя для нее планы и разрабатывая детали их» [31]. А.Г. Фомин писал, что именно Н.М. Лисовский «должен быть признан пионером академического преподавания книговедения в России, так как явился первым лицом, вошедшим на русскую университетскую кафедру для чтения систематического курса книговедения во всем его объеме; благодаря Н.М. Лисовскому этот новый предмет вошел в университетский учебный план, хотя и в качестве необязательного» [32].

К сожалению, сегодня как обязательные, так и факультативные курсы общего и специального (отраслевого) книговедения исчезли из программ даже тех немногих вузов, где они ещё недавно читались. Книговедов заменяют «эффективные менеджеры» книжного дела, нацеленные на работу с книгой исключительно как с самым обычным товаром. Успехов такой подход пока не демонстрирует.

Что касается роли и позиции нашего государства в отношении именно современного книгораспространения, то они (в отличие от сферы книгоиздания) мало чем отличаются от времён

Н.М. Лисовского. Этот человек сделал всё от него зависящее, чтобы доказать очевидный тезис: «книговед — это не простой товаровед», поскольку почти любая социально значимая книга (а их разнообразие и количество не имеют аналогов среди других товаров или продуктов) индивидуальна и требует особого подхода, как и любая личность. Воздействие такой книги на общество в решающей степени зависит именно от конечного этапа на её пути от автора к читателю, т. е. от книготорговли (ведь в роли покупателя и конечного пользователя — индивидуального и коллективного — выступают конкретные люди и библиотеки). Без книговедения, т. е. комплексной науки и учебной дисциплины о книжном деле как сложной системе, трудно рассчитывать на успех — как чисто финансовый, так и более стратегически значимый. От поддержки книжной культуры во многом зависят наука, образование, просвещение и воспитание творческих личностей, в которых нуждается наше государство и общество. Это доказывал Н.М. Лисовский — педагог, наследие которого ничуть не устарело.

Библиографический список

1. НБА РКП. Ф. 1. Оп. 35.
Д. 71. Л. 1662.	9. Д. 71. Л. 1668–1669.	22. Д. 69. Л. 1635.
2. Д. 61. Л. 814.	10. Д. 69. Л. 1606.	23. Д. 67. Л. 1566.
3. Д. 61. Л. 815.	11. Д. 71. Л. 1670–1671.	24. Библиографические из-
вестия. 1921. № 1–4. С. 23.
4. Д. 64. Л. 1269–1270.	12. Д. 73. Л. 1739.	25. Д. 69. Л. 1640.
5. [А.С. Поляков]. Обзор
лекций и практических занятий
Н.М. Лисовского, проведен-
ных в Санкт-Петербургском
университете (Д. 71. Л. 1666).	13. Д. 69. Л. 1633.	26. Д. 69. Л. 1640.
6. Д. 71. Л. 1666–1667.	14. Д. 69. Л. 1624.	27. Д. 69. Л. 1641.
7. Д. 71. Л. 1667–1668.	15. Д. 71. Л. 1677–1678.	28. Д. 68. Л. 1590
8. Д. 71. Л. 1691.	16. Д. 69. Л. 1635.	29. Библиографические из-
вестия. 1921. № 1–4. С. 25.
	17. Д. 71. Л. 1688–1690.	30. Там же. С. 27.
	18. Д. 69. Л. 1634.	31. Там же. С. 5.
	19. Д. 70. Л. 1650–1655.	32. Там же. С. 17.
	20. Д. 48. Л. 180.	
	21. Д. 48. Л. 198.	